

**ОСВОЕНИЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ТРУЖЕНИКОВ
ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Ю.И. Будников

В статье анализируются основные документы ЦК ВКП(б), СНК СССР, определившие политику государства в области продовольственного снабжения тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания автора деятельность уральских региональных властей, руководителей местных предприятий по поиску дополнительных децентрализованных источников продовольствия. В заключение сделан вывод о том, что в тяжелейших условиях военного времени центральным и местным властям, руководителям промышленных предприятий удалось обеспечить необходимым продовольствием тружеников уральских оборонных предприятий. Хозяйственная смекалка, предприимчивость позволили существенно разнообразить военный рацион питания рабочих и служащих, ковавших оружие Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, продовольствие, децентрализованное продовольственное снабжение.

История повседневности – одно из современных направлений развития исторической науки, в основном сформировавшееся во второй половине XX века. Исследование условий жизни, труда и отдыха (материально-бытового обеспечения, условий проживания, рациона питания и т. п.), а также факторов, влиявших на формирование сознания и норм поведения, социально-политические взгляды рабочих и служащих, относящихся к категории «обычных людей», чрезвычайно актуально и важно для объективного восстановления реальной исторической картины трудового подвига тружеников тыла в годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны.

В крайне неблагоприятных условиях начала войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР провели перестройку продовольственного снабжения населения страны на военный лад. Острая необходимость такой перестройки связана была прежде всего с резким сокращением продовольственных ресурсов. В зоне, временно оккупированной гитлеровскими войсками, находились 47 процентов посевных площадей, 45 процентов поголовья скота. До войны здесь производилось 38 процентов продукции зерна, 84 процента сахара [1, с. 157]. Из 10400 предприятий Наркомпищепрома СССР около 5500 оказались на оккупированной территории. Всего пищевая промышленность потеряла 50 процентов энергетического хозяйства и 40 процентов технологического оборудования [2, с. 551]. Уже в первые месяцы войны производство продуктов питания уменьшилось почти вдвое, а по отдельным видам продовольствия еще больше [3, с. 57–58].

В условиях войны, когда произошло резкое снижение уровня продовольственного обеспечения населения, когда нельзя было рассчитывать только на централизованное снабжение, ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР обратили внимание руководителей тыловых областей на необходимость изыскания дополнительных источников продовольствия. «Огромное значение для удовлетворения нужд населения, – писала «Правда», – имеет широкое использование местных продовольственных ресурсов. В условиях Отечественной войны всемерное расширение продовольственных ресурсов является прямой помощью фронту, помогает ковать победу над врагом» [4].

В целях увеличения продовольственных ресурсов ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР потребовали от руководства областей Урала уделить особое внимание не только укреплению и дальнейшему развитию огородничества рабочих и служащих, но и проведению децентрализованных заготовок продуктов питания, всемерному использованию дикорастущих, отстрелу дичи, вылову рыбы и пр. [5].

С первых дней войны уральцы стали уделять серьезное внимание самым разнообразным дополнительным децентрализованным источникам продовольствия. При этом проявляли предприимчивость, оперативность. Бюро Челябинского обкома ВКП(б), рассмотрев 24 июля 1941 г. вопрос «Об организации местных ресурсов для снабжения трудящихся», указало Облторготделу и Облпотребсоюзу на необходимость принятия «решительных мер в деле использования местных ресурсов, организации в больших масштабах децзаготовки и переработки дополнительных пищевых продуктов», особое внимание руководителей торгового заготовительных организаций было обращено на заготовку грибов, ягод, дикорастущей зелени (щавеля, крапивы и т.д.). Бюро обкома обязало торговые организации и тресты столовых «переключить большую часть работников на привлечение местных ресурсов, изыскание и заготовку продуктов питания внутри района и области» [6, л. 5–6]. В августе 1941 г. вопрос о расширении децентрализо-

ванных источников продовольственного обеспечения населения обсудили совещания руководителей предприятий торговли и общественного питания Челябинска, Златоуста, Кургана, Магнитогорска, Миасса и Шадринска. На совещаниях были определены конкретные мероприятия, активизирующие работу в этом направлении [7, л. 3–3 об.]. В октябре 1941 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) вернулось к вопросу о перестройке продовольственного снабжения трудящихся в условиях военного времени, проверило ход децентрализованных заготовок продуктов питания. Указав на неудовлетворительное состояние заготовки грибов, ягод, дикорастущей зелени, бюро еще раз подчеркнуло, что «мобилизация и развитие местных продовольственных ресурсов имеет не только исключительно важное хозяйственное значение, но и политическое значение». Секретари горкомов и райкомов партии были обязаны установить систематический контроль за организацией снабжения рабочих и служащих, особенно оборонных предприятий, за счет децентрализованных источников продовольствия [8, л. 7–8(об.)]. В этом направлении активно действовало руководство Свердловской, Челябинской и Пермской областей. В результате количество продовольствия, поступившего от децентрализованных заготовок во втором полугодии 1941 г., увеличилось по сравнению с тем же периодом 1940 г. почти в полтора раза. К примеру, в Челябинской области заготовили 1,7 тыс. тонн грибов и ягод [9, л. 14], в Свердловской области – 6,4 тыс. тонн [10, л. 77].

Ухудшение продовольственного положения в конце 1941–начале 1942 г. потребовало еще больших усилий в деле обеспечения населения городов за счет децентрализованных источников продовольствия. На Урале, богатом озерами и реками, важным дополнительным источником пополнения продовольствия в годы войны стала рыбная ловля. Особенно быстрое развитие она получила после принятия 6 января 1942 г. постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об укреплении рыбных промыслов на востоке страны [11, с. 61–64]. Интересен опыт Свердловской области. 23 января 1942 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О плане улова рыбы и мероприятиях по развитию рыбного хозяйства Свердловской области на 1942 г.». С разрешения СНК СССР при Свердловском облисполкоме было Управление рыбной промышленности. Для осуществления руководства, контроля, оказания практической и технической помощи в основных рыбопромышленных районах области – Гаринском, Таборинском и Тавдинском – в штат райисполкомов ввели инструкторов по рыбному хозяйству, в богатых прудами районах – Красноуфимском, Манчажском, Артинском и Ачинском – рыбоводов по карповому хозяйству [12, л. 142]. В феврале 1942 г. пленум Свердловского областного комитета ВКП(б) утвердил Госрыбтресту и колхозам области план улова и закупа рыбы на 1942 г. За отделами рабочего снабжения (ОРС) промышленных предприятий, органи-

зовавшими рыбные промыслы, закрепили ряд озер, прудов, участков рек [13, с. 286–287]. На договорных началах ОРСы выделили рыбоведам людей, помогли транспортом, снаряжением, инвентарем. Организовали уральцы выезды рыболовецких бригад на промысел в соседние области и другие районы страны. 20 сентября 1943 г. первым эшелоном на север страны в Ханты-Мансийск отправились 400 нижнетагильских рыбаков [14, л. 49, 64], со вторым – уже свыше 750. Костяк бригад составили рабочие вагоностроительного, коксохимического, металлургического заводов [15, л. 128]. В ноябре 1943 г. ведущие промышленные предприятия Нижнего Тагила оформили договор на принятие большой партии рыбы от тюменской конторы «Рыбснаба». Для ее вывоза была сформирована специальная колонна из 13 автомашин и 2 тракторов [16, л. 101]. Объем централизованных заготовок рыбы в Нижнем Тагиле ежегодно возрастал. В 1944 г. он составил 1,3 тыс. тонн, что в 2 раза превысило уровень 1942 г. [17, л. 19–20], по сравнению же с 1941 г. количество рыбы, заготовленной ОРСами предприятий города, возросло в 40 раз [18, л. 36]. Так же увеличился объем децентрализованных заготовок рыбы ОРСами других промышленных центров Свердловской областей. К примеру, УРС Уралмаша заготовил в 1943 г. 130 тонн рыбы, 1944 г. – уже 530 тонн, что существенным образом улучшило рацион рабочих предприятия [19, л. 127]. В целом по Уралу снабжение промышленных рабочих рыбой в расчете на душу населения на треть превышало в годы войны среднесоюзный уровень [20, с. 171].

В условиях военного времени ОРСы уральских промышленных предприятий, расширяя круг дополнительных децентрализованных источников продовольствия, проводили значительную работу по увеличению пищевых ресурсов за счет изготовления различных заменителей натуральных продуктов питания. Прежде всего, содержащих белковые вещества, отсутствие которых в рационе населения вело к дистрофии и потере трудоспособности. Заменителем животных белков являлись пищевые дрожжи. Их производство из древесины впервые в годы войны наладили ОРСы промышленных предприятий Москвы и Ленинграда. На Урале инициатором выпуска ценного продукта выступили свердловчане. 9 февраля 1943 г. Свердловский городской комитет ВКП(б) принял решение «Об организации производства пищевых дрожжей». В нем указывалось, что «организация производства дрожжей является особо важным мероприятием, способствующим значительному улучшению питания трудящихся» [21, л. 22]. Инициатива получила широкую поддержку в трудовых коллективах Свердловской области и за ее пределами. Хозяйственный актив Челябинского завода металлоконструкций им. С. Орджоникидзе, обсудив 29 марта 1943 г. почин свердловчан, принял решение: «Считать жизненно необходимым строительство дрожжевой установки» [22, л. 2]. Строительство постановили вести собственными силами. Для ознакомления с практическим

опытом по монтажу и эксплуатации гидролизных установок представители ЧЗМК были командированы в Москву и Свердловск [23, л. 6(об.)]. Сооружение установок по производству пищевых дрожжей развернулось в 1943 г. на Уральском вагоностроительном и Ново-Тагильском металлургическом заводах, в трестах Магнитострой и Челябинметаллургстрой, на ряде других предприятий. И все же первыми на Урале промышленное производство ценного пищевого продукта наладили свердловчане. 25 марта 1943 г., смонтировав за 20 дней сложное оборудование, УРС Уралмаша выпустил первую партию пищевых дрожжей из древесных опилок. К концу года УРС передал в общепит предприятия 35,3 тонны пищевых дрожжей [24, л. 196, 303]. В 1944 г. уже 11 промышленных предприятий в Свердловской области организовали производство целебного продукта, в Челябинской – 8. Выпуск пищевых дрожжей достиг на Урале десятков тонн в сутки [25, л. 62].

Кроме пищевых дрожжей ОРСы промышленных предприятий и торговые организации Урала освоили в годы войны производство целого ряда и других питательных продуктов из местного сырья и отходов. В Пермской области райпищекомбинаты из очисток картофеля получали крахмал, из мучного буса – мальтозу. Из отходов калийных комбинатов и химзаводов наладили производство пищевой соды [26, л. 35, 40]. Предприятия Свердловской области вырабатывали альбуминное молоко, чаезаменители из листьев ягод, витамины «А», «В», «С», осажаренную картофельную пасту [13, с. 287–288, 301–302]. ОРСы промышленных предприятий Челябинской области из рыбьей чешуи и костей получали желе, из хвои – хвойный напиток. К примеру, на Кировском заводе в цеховые столовые ежедневно поставлялось 3000 литров хвойного напитка и до 500 килограммов желе [27, л. 32].

Таким образом, в работе по изысканию дополнительных источников продовольственного обеспечения населения в годы Великой Отечественной войны уральцы исходили из местных условий, решали проблему комплексно, оперативно. В результате за счет привлечения разнообразных способов децентрализованного снабжения и изыскания дополнительных источников питания на Урале удалось решить сложную проблему удовлетворения в чрезвычайных условиях потребности населения в продовольствии. Ударным трудом во имя Великой Победы ответил уральский тыл.

Библиографический список

1. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М.: Политиздат, 1947. – 192 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – 682 с.
3. Чернявский, У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну / У.Г. Чернявский. – М.: Наука, 1964. – 208 с.

4. Правда. – 1941. – 19 июля.
5. См.: Правда. – 1941. – 19 июля.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 4. Д. 82.
7. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 87.
8. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 105.
9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 38.
10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 25. Д. 400.
11. См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборн. Док. За 50 лет. Т. 3. 1941 – 1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 752 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1642.
13. См.: Все для фронта!: Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Документы и материалы. – Свердловск, 1985. – 384 с.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1682.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 220.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1683.
17. ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 82.
18. ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 100.
19. ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 342.
20. См.: История профсоюзов Урала. 1905–1984. – М.: Профиздат, 1984. – 316 с.
21. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1581.
22. ОГАЧО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 944.
23. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 45.
24. ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 339.
25. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 515.
26. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). Ф. 105. Оп. 13. Д. 312.
27. ОГАЧО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 437.

[К содержанию](#)